

Авторский мир Романа Прокофьева

Звёздная Кровь
Кензо

I.D.I I.D.I

Звёздная Кровь. Кензо

<https://litres.ru/74372719>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сын рикса Народа Трав попадает в рабство к Изгоям. Его семьи больше нет. Поселение разорено и сожжено, а выжившие превращены в трелей.

Он всю свою жизнь верил в идеалы Творящей, доминирование добра и священность жизни разумных...

Как эти убеждения могут совмещаться с жестокой реальностью Единства где важна только Звёздная Кровь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

I.D.I

Звёздная Кровь. Кензо

Глава 1

Кто здесь?

Где я?

Резкий окрик и удар ноги в бок вырвали меня из полусонного забытья. Сознание возвращалось медленно, будто выплывая из густого вязкого тумана, в котором ещё звучали обрывки счастливых воспоминаний — смех матери, гордый взгляд отца, тепло родного очага...

— Подъём, дерьмовое отродье! Все на выход, твари сутулые! Живее, кому сказал!

Гремя цепями, я кое-как встал на ноги и, покачиваясь, направился к выходу из тесной пещеры в окружении таких же трелей, как и я. Холодный камень под босыми ногами обжигал ледяным безразличием — он не помнил тепла, не знал пощады...

Всё тело болело после вчерашних побоев. Каждое движение отдавалось тупой ноющей болью в рёбрах, а левое плечо горело так, будто его продолжали выворачивать даже сейчас.

Изгои. Эти не церемонятся... В их глазах не было ни злобы, ни ненависти — лишь пустота, та самая страшная пусто-

та, в которой не осталось места ничему человеческому. Они били не потому, что хотели причинить боль, а потому что не видели разницы между живым существом и бездушной вещью.

Сейчас главное — не попасть в фокус внимания кого-нибудь из этих бандитов...

Их мир — океан жестокости, насилия и грязи, в котором они топят всякого, кто попадается им на пути. Лишь удовлетворение извращённой фантазии — единственная цель и смысл жизни... Я чувствовал, как этот океан пытается поглотить и меня — медленно, неумолимо, разъедаая душу солью отчаяния. Иногда я ловил себя на мысли, что перестаю чувствовать, перестаю надеяться, и это пугало больше всего.

Продвигаясь в толпе голодных, оборванных соплеменников, уже практически не верилось, что несколько дней назад я радовался вместе с ними на празднике Восхождения, не подозревая, как круто может измениться вся моя жизнь... Праздник казался теперь сном, миражом, растаявшим в беспощадном свете реальности. Запах жареного мяса и свежих лепёшек, звуки музыки, счастливые лица — всё это существовало в какой-то другой жизни.

Острая боль пронзила сознание, сдавливая виски много-тонным прессом, и я покачнулся, едва не загремев под ноги идущему рядом бедолаге. Перед глазами поплыли цветные круги, мир на мгновение рассыпался на тысячи осколков, и я почувствовал, как земля уходит из-под ног. Шагающий ря-

дом соплеменник попытался поддержать меня, однако смог лишь подтолкнуть плечом с глухим утробным сипом. Мы все здесь говорили на языке боли, и он был понятен каждому.

Жалкие остатки некогда великого племени Поющего Ветра из народа Трав...

Пятый древодень нас тащили через Кровавую Пустошь, добывая раненых и отстающих, практически не давая ни воды, ни пищи, ни отдыха...

Земля здесь была неестественного багрового оттенка, будто пропитанная кровью многих поколений, а воздух — сухой и колючий, словно наполненный мельчайшими осколками стекла. Горизонт дрожал в мареве, искажая очертания скалистых гор, которые торчали из земли, точно рёбра гигантского мёртвого зверя.

Даже сильные воины с трудом выдержали бы такой переход.

Но сильных среди нас не было.

Они остались там, где остывали горящие угли огромного пожарища, в которое превратилось наше поселение, там, где наши надежды, смешавшись с кровью и отчаянием, были втоптаны в кошмарную грязь, там, где мы похоронили все наши мечты...

Там, где был наш дом.

Дом. Одно короткое слово вмещало целый мир, которого больше нет. Мир, где пахло травами в мастерской матери, где отец, склонившись над картами, обсуждал с воинами

планы патрулирования, где мой несносный, ревнивый, любимый брат тренировался с копьём до седьмого пота. Я зазмурился, пытаюсь удержать эти образы, но они таяли, как утренний туман над лугом, оставляя лишь щемящую пустоту в груди.

Перед глазами вновь пронеслись события прошедшей недели. Сердце сжалось так, что стало трудно дышать.

— Стигмат должен был получить я! Он мой по праву! — Вирден, мой младший брат, смотрел на меня, едва сдерживая гнев и обиду. — Я воин, я охотник, я... сын... — запнувшись, он немного смутился. — Чем я хуже тебя? Мы должны были пойти в Храм Вечности вместе!

Его раскрасневшееся лицо и сжатые добела кулаки были знакомы мне слишком хорошо. Я видел за этой яростью то, чего Вирден никогда бы не признал вслух, — его страх. Страх оказаться недостаточно хорошим, страх потерять любовь отца, страх остаться в тени.

— Ты же знаешь, это решал не я, — постарался ответить я как можно спокойнее, привычно расширяя дыхание, чтобы успокоить себя и его. — Ты обязательно получишь его в следующем цикле. У нас всего было три стигмата, и, если бы два из них ушли в семью рикса, это могло бы вызвать ненужные разговоры. Я просил отца дать стигмат тебе. Ты лучше меня подготовлен и чаще выходишь в рейды. Я был бы только рад, если бы ты, вместо меня, стал Восходящим в

этом цикле... Но ты же знаешь отца, если он что-то решил — его не переубедить. Проще договориться с тигрексом. Не дрейфь, в следующем цикле Незримый тебе улыбнётся, — похлопал я брата по плечу.

Решение отца стало неожиданностью и для меня. Я, конечно, понимал, что он хочет таким образом вдохновить меня на путь воина. Стигмат — это прямой путь в боевое копье, где Восходящий может проявить себя, заработать уважение и увеличить показатель личной славы.

Слава... Единственный способ получить следующий титул в системе Восхождения, позволяющий претендовать на определённую должность. Без неё никогда не стать командиром боевого копья, а после эрлом или фламингом — ближайшими из помощников главы поселения. Без неё мне никогда не оправдать ожиданий отца, став его приемником...

Некоторые считали её самым ценным в Восхождении.

Конечно, были и другие пути развития Восходящих — вроде Травника, изготавливающего снадобья и эликсиры из разных материалов, содержащих Звёздную Кровь, Лекаря или Рунного Мастера... Однако это был долгий и трудоёмкий процесс Восхождения, где развитие до полноценной брони могло занять полжизни, и редко кому удавалось уверенно преодолеть серебряный порог.

Наше молодое поселение, насчитывающее несколько сотен жителей, остро нуждалось в Восходящих, и, по мнению отца, все они должны были быть воинами.

Функции Лекаря и Травника выполняла мать, будучи самой молодой Фламиникой среди окрестных поселений Народа Трав. Её руны и Навыки, полученные в Ордене Творящей, позволили ей подняться на уровень крепкой бронзы ещё до замужества.

Полноценного Рунного Мастера в нашем поселении не было, а его функции частично выполнял отец, когда нужно было починить поломанную руну или зарядить несложный артефакт. Да и то только до бронзового ранга. Для полноценной работы по созданию новых рун из добываемых «пустышек» и ядер мы приглашали в наше поселение мастера из соседнего тумена.

Это был почтенный и уважаемый мэтр в весьма зрелом возрасте, но в хорошей физической форме. Его серебристые волосы, ясные глаза с лёгкой ухмылкой и неизменно глубокий, сильный голос приводили в священный трепет всю детвору посёлка. Да что там детвору... Каждый приход серебряного Мастера Эдирана был настоящим событием, которого все ждали с нетерпением и затаёнными надеждами.

В нашем поселении тоже было несколько серебряных Восходящих, включая отца, но все они были воинами, усиленно развивающими соответствующие Атрибуты.

В перспективе нам, конечно, не обойтись без своего Рунного Мастера, и я пытался убедить отца, что от меня будет гораздо больше пользы, если я стану развиваться в этом направлении, параллельно помогая также матери в ее задачах,

однако у отца было своё мнение по этому поводу.

— Как ты не поймёшь, что все твои доводы работают только для защищённого поселения! Главное — безопасность, а у нас каждый Восходящий на вес иллиума! Мы не можем позволить себе трату ресурсов на то, что не приносит укрепления нашей силы здесь и сейчас!

Отец нервно расхаживал взад-вперёд, яростно жестикулируя, в надежде убедить меня согласиться. Этот разговор, в последнюю ночь перед поездкой в Храм Вечности, был особенно напряжённым. За стенами шатра завывал ветер, принося с собой запахи ночных трав и далёкого дождя, а здесь, внутри, бушевала другая стихия. Я смотрел на него и чувствовал, как между нами вырастает невидимая стена.

— Отец, я как раз говорю про укрепление. В том числе и силы наших Восходящих. Сколько мы тратим ресурсов на оплату услуг Мастера Эдирана и других? Ты вечно испытываешь дефицит Звёздной Крови, потому что постоянно вынужден заниматься восстановлением рун и артефактов. А у тебя, между прочим, самые сильные руны, и если в критический момент не хватит Звёздной Крови...

— Упрямый тауро! С тобой спорить труднее, чем с матерью! Набрался у неё блаженных идей про всеобщее добро и процветание... Нет, ты пойми меня правильно, я и сам в восторге, когда моя рассказывает о Замысле Творящей, — это удивительный, прекрасный мир, о котором можно слушать бесконечно, НО, — отец сделал глубокий вздох и медлен-

но, судорожно выдохнул сквозь плотно сомкнутые губы, — ОН НЕ ЗДЕСЬ! Здесь — другая реальность! Другие законы! Убей или будь убитым! Этого не изменить красивыми словами... Если бы мы жили в одном из тех золотых доменов, о которых рассказывает мать, — тогда да. Ты мог бы развиваться, как хочешь, и быть, кем хочешь, но ЗДЕСЬ ЭТО ТЕБЕ НЕ ТАМ!

— Зачем нам строить светлое будущее, если мы не верим в возможность его существования?! Мы будем поколениями набирать силу, и её никогда не окажется достаточно! Путь таких народов всегда приводил к их уничтожению — извне или изнутри. Мы должны жить в создаваемой реальности уже сегодня, чтобы было что защищать! — Я тоже разошёлся не на шутку. — Нельзя же быть настолько... — я запнулся, — ... близоруким!!! Творящая видит, вы все как...

— Довольно! Я твой рикс, и ты не посмеешь нарушить мой приказ!

— Тогда лучше отдай стигмат своему сыну, если так жаждешь лицезреть своего преемника!

Лицо отца слегка повело гримасой боли, и я понял, что перегнул. Тишина повисла в шатре, густая и тяжёлая, как предгрозового воздух. Даже пламя масляной лампы, казалось, замерло, притихло, боясь потревожить этот мучительный миг.

— Ты мой сын, — сказал он, резко снижая тон почти до шёпота, — это навсегда.

Отец отвернулся, а меня охватила волна позднего раска-

ания. Я стоял, не в силах вымолвить ни слова, чувствуя, как стыд жжёт горло. Отец ни разу не дал мне повода усомниться в своей любви, хотя характер у него был не из лёгких.

От меня никогда не скрывали, что я — найдёныш. Меня, пятилетнего ребёнка, с полной потерей памяти, подобрала мать на месте свежего пепелища одного из поселений давно забытого народа. Во время очередного рейда они с отцом наткнулись на обугленные руины, когда проводили дальнюю разведку в поисках Звёздных Ресурсов для поселения. Мать восприняла это как знак от Творящей и приняла меня как родного, потому что уже давно просила у неё возможность иметь детей. Отец поддержал её, и так я стал частью Народа Трав в племени Поющего Ветра. К слову, в этом же цикле у них родился первенец, окончательно убедивший родителей в том, что они приняли верное решение, усыновив меня. С тех пор я никогда не чувствовал себя ущемлённым или обделённым. Напротив, казалось, отец возлагал на меня больше надежд, чем на других детей...

Вот только всё это не мешало Вирдену ревниво бороться за внимание отца и право быть его преемником. В целом я был бы даже рад такому развитию событий и не претендовал на первенство, но с отцом спорить было трудно...

— Прости, отец, я не это имел в виду. Ты прав, ты можешь приказать, но принимать решение я буду сам. Если решишь отдать стигмат Вирдену — я буду только рад. Он очень этого хочет.

— Это решено. В Храм поедешь ты. А после — выберешь свой путь. Сам.

Отец резко вышел из шатра, оставив меня наедине с разворошённым роем мыслей и чувств. Полог качнулся, впус- тив на мгновение прохладный ночной воздух и серебри- стый свет Трона Вечности, а затем всё стихло. Я остался один.

Я любил его и не хотел рушить его надежды, однако яс- но понимал, что предначертанный им путь — абсолютно не моё, и, если я сейчас соглашусь с ним, я перестану быть со- бой.

А значит, никогда не пойму, кто я.

И зачем я здесь...

Свист кнута и жгучая боль в спине вернули меня в жесто- кую реальность. Боль была острой, как удар молнии, и вместе с ней вернулось всё: тяжесть цепей, сухость во рту, ноющие рёбра, и этот, бесконечный, выматывающий душу, страх.

— Шевелись, грязь, если хочешь дожить до следующего утра! Сегодня мы должны успеть добраться до поселения, пока не кончился этот грёбанный день! Клянусь, я перережу глотку последнему из вас, кто войдёт в ворота!

Скрежет хриплого голоса выдернул меня в окружающую действительность с жестокой неумолимостью самой смерти, причиняя тем самым гораздо больше боли, чем удары кну- том и жуткая жажда.

Что будет дальше?

Как вообще здесь можно выжить?

И главное... зачем?

Может, прав был отец, и весь этот мир, основанный на жестокости и праве сильного, не оставляет другого выбора, как только убивать? Может, если бы я больше тренировался и учился искусству владения оружием, у нас было бы больше шансов на победу?

Да кого я обманываю?!

Не было у нас никаких шансов.

Это был не просто очередной рейд изгоев, от которых мы научились более-менее успешно защищаться, — в этот раз было совершенно по-другому. Как будто среди этих варваров появился талантливый стратег и лидер, объединивший силу многочисленных разрозненных банд и сумевший обыграть нас на поле боя тактически и стратегически. Они ворвались в поселение, как гром среди ясного неба, сметая всё на своём пути. Ни один из дозорных постов не поднял тревогу. Мы не смогли организовать достойную оборону, и каждый остался сам по себе, сражаясь в окружении озлобленных дикарей. Наши Восходящие давали достойный отпор, но даже сильное Серебро не смогло устоять против сконцентрированного превосходства сил. Враги действовали слаженно и точно наносили удары, фокусируя силы своих восходящих против лучших воинов. Они тоже понесли немалые потери, однако это не спасло нас от разгрома. Все наши воины ока-

зались убиты, а тех, кто не представлял серьёзной опасности, старались брать в плен. Меня вырубил одним ударом восходящий, фрейм которого отливал тёмной бронзой. Небрежно уклонившись от моего стремительного, как мне казалось, выпада, он коротко, без замаха ткнул меня обратной стороной копья прямо в лоб. Сознание расплылось и померкло раньше, чем пришла боль. Очнулся я уже с цепями на руках, лёжа в пыли, в окружении таких же, как я.

Мысли путались, и мир вокруг меня плясал как бешеный тауро. Страшно болела голова, раскалываясь на тысячи осколков. Вывернутые руки, жёстко скованные за спиной, не давали мне возможности нормально пошевелиться, причиняя жуткую боль при малейшем движении.

Умеют же вязать... твари!

Я не знал, что произошло с отцом, матерью и братом.

Я не знал, удалось ли им выбраться, или они погибли в этом диком аду беспощадной бойни.

Я не знал, как стало возможным то, что произошло.

Изгои всегда представляли угрозу, однако они никогда не выступали многочисленными объединениями. Поглощённые борьбой за власть, в полной анархии и беззаконии не было места для долговременных союзов или прочной иерархии. Все норовили всадить друг другу нож в спину, особенно среди Восходящих, — ведь для них единственно важным всегда была лишь личная власть и Звёздная Кровь...

И всё же это произошло.

Что-то изменилось. Что-то, чего мы не смогли предвидеть.

Древодень подходил к концу, и Крондер, Великое Игг-Древо, стремительно угасало, окрашивая Кровавую Пустошь в ещё более зловещие тона. Багровые отсветы ложились на камни, и казалось, будто сама земля сочится кровью. Где-то впереди, на краю видимости, угадывались очертания полуразрушенных стен — цель нашего мучительного пути.

Мы добрались до поселения Изгоев.

Глава 2

Толпу трелей завели через главные ворота вглубь полуразрушенных улиц и затолкали в какой-то огромный подвал, больше напоминавший большую пещеру или грот. Сзади раздался грохот опускаемой решётки и звук удаляющихся шагов наших конвоиров.

Мы дошли... Мы добрались... Выжили.

Ноги подкосились, наливаясь свинцовой тяжестью, и я рухнул на пол, не замечая ничего вокруг. Пульсирующая кровь стучала железным молотом по вискам, а во рту шершавым булыжником едва ворочался язык. Гортань нестерпимо жгло, грудная клетка судорожно вздымалась и опадала, стараясь протолкнуть очередную порцию воздуха. В голове засела только одна мысль: ВОДЫ!

Я даже не знал, что жажда бывает такой жестокой...

Несколько минут глаза привыкали к полумраку, освещаемому редкими вставками солнцекамня, и я с удивлением заметил, что в пещере были ещё люди. Немногие обитатели этого места рассматривали вновь прибывших, и их взгляды не предвещали ничего хорошего. На нас смотрели десятки глаз, наполненных смесью удивления, страха, жалости, презрения и алчного блеска. Большая часть из них, равнодушно отвернувшись, продолжила заниматься своими делами, но некоторые подходили к измождённым людям, помогая им

разместиться и поднося ко ртам что-то похожее на деревянные чаши. Я попытался встать, но непослушные ноги отказывались двигаться, и у меня получилось лишь присесть, протягивая руки в направлении заветной посуды. Наконец и до меня дошла миска, до краёв наполненная свежей водой.

Ничего вкуснее я в своей жизни не пробовал!

Живительная влага несла с собой облегчение, вливая капли надежды и радости. Воды было вдоволь. Кое-кто поделился скромными запасами съестных припасов, которые отдали самым слабым.

Последнее, что заметило моё отключающееся сознание, было выражение удивления на лице напоившей меня девчонки.

Она смотрела на моё запястье, в котором тускло поблёскивала серебристая шляпка стигмата.

Пробуждение было безрадостным, грохочущей волной погружая в жестокую действительность. Свет нового древодня уже пробивался сквозь каменные окна воздухопроводов, пробитых в высоком своде довольно большого грота. Игг-Древо только разгоралось, создавая мягкий полумрак, который, впрочем, не мешал разглядеть детали нашего пристанища. Оно оказалось на удивление не таким мерзким и затхлым, как можно было подумать. Высокие своды и несколько пробитых в нём проёмов обеспечивали достаточную циркуляцию свежего воздуха. Слева от входа, где сейчас сгрудилась

толпа новоприбывших, была выровненная площадка каменного пола в несколько условных ярусов. Чуть дальше, прижавшись к стене, располагались спальные места кого-то из старожилов, обозначенные травяными лежаками, покрытыми каким-то тряпьем. Но самым важным открытием, от которого загорелись глаза и радостно подпрыгнуло сердце, был настоящий ручей, стекающий по отвесной скале и исчезающий где-то между камнями. Поток был небольшим, но, приставив ладони к скале, можно было без труда набрать полные пригоршни свежей чистой влаги.

Что я и поспешил проделать с многократным повторением, вдоволь напившись, а потом и тщательно умывшись, приведя себя немного в порядок.

Выдох. Кажется, жизнь начала налаживаться...

Вместе со мной, гремя железяками на руках и ногах, к ручейку пристраивались просыпающиеся земляки.

Вскоре пещера наполнилась тихим гулом, напоминающим растревоженный улей. Никто не знал, что будет дальше, а старожилы не особо спешили раскрывать секреты местной жизни. Среди них было немало представителей разных народностей и племён. Плосколицые жители Великой Долины, которые так и назывались Народом Долины, коренастые фигуры людей Народа Гор и даже поблёскивающие чешуйчатыми татуировками люди Озёрного Народа. Всех их объединяло унылое выражение лиц сломленных обстоятельствами бедолаг. Видно было, что они давно смирились со своей уча-

стью и даже приспособились как-то выживать в этих суровых условиях. Справедливости ради нужно заметить, что условия содержания трелей не были невыносимыми. Прохлада пещеры дарила отдых от дневной жары, доступ к воде позволял содержать себя в относительном порядке, а подвижность и энергия некоторых жильцов, в купе с не самым потрёпанным внешним видом, давали основание предположить, что и с питанием дела тоже шли вполне сносно.

Всё это наводило на мысль, что такое отношение к трелям имело свои причины.

Похоже, здесь предпочитали держать товар в надлежащем виде.

А значит, одним из источников дохода поселения этих изгоев была работорговля.

Свобода личности, как и жизнь разумных, священна! Это основные принципы Той-кто-Творит, которые она несла в мир, стремясь преобразить его суть. Эти постулаты мать неустанно повторяла мне с самого детства. Мир, в котором отвергнуты эти принципы, теряет смысл своего существования, скатываясь во тьму даже под светом благословенных Игг-Древ. Слушая её наставления, отец всегда тяжело вздыхал, а младший брат, тихонько фыркнув, уходил, как правило, тренироваться со своим копьём. Мне же всегда было крайне интересно всё, что связано с Творящей, и я просил мать рассказать мне о Ней снова и снова.

Боль воспоминаний о родных, пропавших в пылу сраже-

ния, вновь нахлынула, затопив собой моё сознание. Среди пленных их не было, а проверить мёртвых у меня не было никакой возможности. Оставалось надеяться, что кто-то мог видеть их в пылу минувшего сражения, однако все мои распросы не приносили никакой пользы.

Наконец послышался топот множества ног, и ко входу, перегороженному решёткой, подошло с десятков вооружённых человек. Среди них выделялись своим фреймом несколько бронзовых Восходящих. Душа трусливо запросилась куда-то в область пятки, потому что в них без труда угадывались те самые личности, которые с такой жестокостью гнали нас через Кровавую Пустошь.

С противным скрежетом поднялась железная решётка, и наши мучители ворвались в зал. Сразу раздались грубые окрики и команды, смешанные с отборными ругательствами, доходчиво поясняя всем «новоиспечённым» трелям, что им необходимо покинуть помещение, попутно выстраиваясь в колонну по двое. Рядом со мной оказался рослый детина, чьё имя я не помнил, которого постоянно лупили в продолжении пути. Его строптивый норов и яростный взгляд заставлял каждого конвоира вносить свою лепту в его воспитание. Я думал, он до конца не доживёт. Но нет, оказывается, воля к жизни в нём была намного сильнее, чем побои и трудности пути. Он шел рядом, тяжело меряя каждый шаг, а его кулаки сжимались всё сильнее и сильнее...

Нас вели через всё поселение прямиком к его условному

центру. По пути я вертел головой, стараясь отметить все интересные детали.

Поселение изгоев неожиданно оказалось довольно большим и неплохо обустроенным. Мне всегда казалось, что подобные места должны быть похожими на помойку, отражающую внутреннюю суть её жителей, однако здесь, как оказалось, более-менее следили за порядком. Поселение располагалось в старых руинах древнего аванпоста легендарных Кел, расположенном на невысоком скалистом плато. Несколько уровней различных строений концентрическими кругами прижимались к отвесной скале, создавая подобие древнего форта. Полуразрушенные стены старых зданий, построенных из лиора — уникального строительного материала древних, сочетающего в себе прочность камня, теплопроводность дерева и гибкость стали, были кое-как местами восстановлены с помощью обычного камня, брёвен и какой-то матери. Это строительное уродство повсеместно соседствовало со следами изящной и лаконичной архитектуры древних. Несмотря на то, что улицы местами были завалены всяким мусором и крупными обломками, а некоторые развалины превращены в стихийные свалки, поселение в целом не производило впечатление заброшенного захолустья. Было заметно, что чья-то властная воля старалась поддерживать здесь относительный порядок.

Толпу трелей завели на верхнюю террасу и выстроили в две шеренги на узкой площади перед большим зданием,

представлявшим собой что-то среднее между дворцом и бастионом. Это было одно из наиболее сохранившихся сооружений старого аванпоста, где, по-видимому, располагалось начальство.

Тем временем на дальнем конце площади шли активные приготовления. Там быстро соорудили навес, поставили туда большой стол и несколько внушительного вида стульев. Рядом разожгли жаровню, разложив на ней несколько железных прутьев, а справа, чуть поодаль, над горящим костром повесили внушительного вида котёл, в котором у нас на глазах стали готовить какое-то ароматное варево. Всё это продолжалось несколько часов, и наконец, когда голодные взгляды, казалось, вот-вот прожгут чугунную посудину, массивная дверь дома-крепости отворилась, и на площадь в сопровождении целой свиты вышел он.

Восходящий: Шейн Говорящий с Ветром

Ранг: серебро

Народ: нет (изгой)

Титул: танаан

Статус:рикс (?)

Содержит Звёздную Кровь

Это был высокий, жилистый мужчина с вытянутым лицом и острыми скулами, придающими ему хищное выражение. Продолговатый разрез слегка раскосых глаз и серо-коричневый цвет кожи выдавали в нём кровь народа степей, хотя ростом он был на голову выше обычного степняка. Его

долговязая фигура выделялась на фоне широкоплечих восходящих с мощно развитыми телами, сопровождающих его со всех сторон. Фреймы этих качков отливали тёмной бронзой, и хотя среди них было и несколько светлых, недавно перешедших на эту ступень восхождения, основная масса состояла из крепкой бронзы. Молодых, ещё не перешедших на бронзовый уровень развития, в цитадель, похоже, не приглашали.

По обе стороны от рикса шли ещё два восходящих серебряного ранга.

Восходящий: Трайген Ядовитый Шип

Ранг: серебро

Народ: нет(изгой)

Титул: хейр

Статус: фламмин (?)

Содержит Звёздную Кровь

Статный мужчина среднего роста, далеко уже немолодого возраста. В его чёрные длинные волосы, схваченные в пучок на затылке, были вплетены многочисленные амулеты из камня и костей. Полоски ткани и разного вида нити рассказывали о многочисленных победах и огромном опыте. Статус, определяющий его социальное положение как ближайшего советника главы поселения, был серого цвета, со знаком вопроса, указывающим на то, что статус не подтверждён Наблюдателем. Впрочем, у самого рикса статус тоже не был активирован. Конечно, если изгои не приняты Наблюдате-

лем как народ, то и статус их подтверждённым быть не может. Но как они смогли сохранить высокие показатели личной славы при таком образе жизни? Наблюдатель строго карал за несанкционированные враждебные действия, лишая славы и даже загоняя её в отрицательные значения. На каком-то этапе он мог даже выдать задание по уничтожению слишком низко павшего восходящего. Но обратив внимание на второго восходящего с серебряным фреймом, шедшего справа от Шейна, я всё понял.

Восходящий: Бардор Ломающий Кости

Ранг: серебро

Народ: нет(изгой)

Титул: хейр

Статус: (?)

Содержит Звёздную Кровь

Из всех встреченных мной восходящих никто не внушал столько страха одним своим видом, как этот боевик. Ростом чуть выше рикса, он был шире его в плечах раза в два. Тугие канаты мышц, казалось, сейчас разорвут облегающую кожаную безрукавку одним неосторожным движением. Грозный взгляд из-под нависших бровей презрительно скользил по рядам выстроившихся пленников. Как только он попал в поле зрения, Наблюдатель прислал задание:

Восходящие!

Плените или уничтожьте восходящего "Бардор Ломающий Кости", представляющего опасность для жи-

телей Единства.

Награда: Слава 10

Награда: 50 Звёздных Монет

Награда: Руна (качество серебро)

Вот это да! Такая награда выдавалась Наблюдателем только за особо опасных серебряных тварей, терроризирующих всю округу. И как только он умудряется еще выжить в среде, где важны лишь Руны и Звёздная кровь. Впрочем, смотря на него, понять это было не сложно. А если учесть, что он вместе с риксом и фламином составлял силовую элиту этого сброда, количество желающих разжиться такой добычей резко стремилось к нулю.

Именно он возглавлял и инициировал все нападения на окрестные поселения, принимая на себя возмездие Наблюдателя, тогда как остальные оставались с положительной "кармой". Такой тактический ход позволял совершать грабежи и насилие, не подвергая опасности всё поселение. А при необходимости, позже, можно было и поднять ему репутацию, беря его в состав групп для выполнения заданий Наблюдателя.

Хитрые твари!

Однако не все дрожали от страха при виде этой машины для убийства. Я ощутил, как рядом со мной закрипел зубами тот самый парнишка крепкого телосложения. Все его мышцы подёргивались от напряжения, но во взгляде был не страх, а клочущая ненависть. Ноздри расширялись в такт

дыхания, а с виду расслабленное тело было напряжено до предела.

Вся вышедшая делегация остановилась, и над площадью проскрипел хриплый голос рикса:

- На колени!

На замешкавшихся трелей, не торопившихся исполнять приказ, тут же посыпался град ударов вездесущего кнута, а стоявшие сзади бандиты бесцеремонно заставляли упасть в грязь, умело подсекая сзади ноги древком копья.

- Вы теперь моя собственность! Забудьте прошлую жизнь, возврата к ней быть не может! Выбора нет: или вы принимаете свою участь, посланную вам Едиными, и тогда я гарантирую вам приемлемые условия содержания и возможность улучшить жизнь за счёт усердной работы, или я продам вас любому, кто заплатит за то, чтобы использовать вас в качестве живого мяса, кукол для забав или подопытных крыс для своих мерзких экспериментов. Там вы будете умолять о смерти, но поверьте мне, эти засранцы умеют защищать свои вложения. Примите свою судьбу, и тогда, возможно, Незримый улыбнётся вам, и вы однажды сможете даже выкупить свою свободу, заслужить стигмат и подняться по лестнице Восхождения, как это сделал Бардор.

Все разом устремили взгляды на могучего лидера вооружённых головорезов, и тот неторопливо повернулся плечом так, чтобы все могли увидеть на его плече след от рабского клейма.

Не говоря больше ни слова, все трое серебрянных восходящих двинулись по направлению к столу. Видимо, там будет решаться сегодня и моя судьба...

- СДОХНИ, УБИЙЦА!!! - Вдруг, совершенно неожиданно, тот крепкий парнишка, стоявший рядом со мной, кинулся на Бардора, замахиваясь приличным камнем, неведь как оказавшимся в его руке. Он выстрелил, как сжатая пружина, как раз когда жертва его планов не успела закончить шаг, пройдя мимо него.

Дальнейшее предстало словно в замедленной съёмке.

Бардор небрежно-медленно повернул голову, уклоняясь от удара в висок, который наверняка стал бы для обычного человека смертельным, и одним стремительным движением пробил нападавшему грудную клетку голой рукой. Приподняв захрипевшую, дёргающуюся тушку, небрежным жестом смахнул тело в грязь, прямо перед отпрянувшими в панике рабами. В руке его остался окровавленный кусок пульсирующего мяса. Посмотрев на него пару секунд, бросил его на дёргающийся в последних конвульсиях труп и небрежно, с гримасой отвращения, вытер руки о ближайшего треля.

Им оказался я.

Тёплая кровь собрата вывела меня из ступора, заставив разум вспыхнуть калейдоскопом эмоций. В одно мгновение я оказался наполнен смесью животного, первобытного ужаса от столь близкой смерти, чистой ненависти к тому, кто только что, самым кровавым способом, лишил жизни моло-

дого парня, и кричащего упрёка в адрес так бездарно погибшего героя. Его храбрость не имела границы с безумием, однако своим выпадом он только сыграл на руку своим мучителям. Все получили наглядный урок, демонстрирующий смертельный "кнут" в руках хозяев, в противовес предложенному "прянику". Закрались подозрения, что Бардор специально прошёлся рядом с нами, подставляя свою спину для "удачной" атаки.

Эта сцена была настолько потрясающей, что рикс с флагином даже не стали её комментировать, двинувшись дальше после минутной задержки. Тело убирать не стали. Запах крови смешался с ароматом приготовленной стряпни, отчего слегка закружилась голова, а живот скрутило жестоким спазмом.

Классическая развилка, переламывающая людей с неумолимостью гигантского механизма.

К столу потянулась цепочка оборванных грязных тел, в одночасье осознавших суровость текущей ситуации. Короткий разговор, снятые цепи, и человек, склоняя колени, сам подставлял плечо для раскалённого железа, принимая участие бесправного раба. К запаху крови и пищи прибавилась вонь палёного человеческого мяса. Далеко не каждый смог молча вынести это болезненное унижение. Шрам тут же поливали каким-то составом, вызывая у заклеймённого ещё более дикий крик, после чего толкали несчастного к котлу, где он получал кусок старой хлебной лепёшки и личную деревян-

ную миску, наполненную долгожданной едой. После всего их никто даже не пытался снова заковать в цепи или хотя бы связать. Это уже было ни к чему. Конечно, для полноты эффекта нужно ещё время, однако на данный момент воли к сопротивлению ни у кого не осталось.

Эта система работала как хорошо смазанный механизм.

Неумолимо приближалась и моя очередь.

Внутри меня разразилась настоящая буря. С одной стороны, всё моё естество противилось этой ситуации, истово желая наброситься на убийц голыми руками, даже ценой своей жизни, как тот парень. С другой, разум твердил, что такое самоубийственное действие равнозначно решению отнять у себя жизнь, даже не попытавшись ничего изменить. Сквозь поток гнева и отчаяния пробивалось понимание, что те, кто устроил такую продуманную систему, руководствуются доводами разума, а значит, я смогу этим воспользоваться. Недаром я был известен своей способностью решать конфликты аргументами. Путь Творящей — это путь Жизни, Добра и Разума, который я старался развивать задолго до получения стигмата. Наверное, поэтому этот атрибут оказался наиболее прокачанным из всех.

Атрибуты... Восхождение... Звёздная кровь...

Я жаждал их так долго и так сильно, что долгое время после инициации в Храме Вечности ещё не верилось в то, что это происходит со мной в реальности. Всю дорогу домой я то и дело открывал интерфейс восходящего и изучал всё, что

только можно...

Скрижаль — её символ напоминал каменный свиток, покрытый рядами символов,

Атрибуты — символ в виде человеческого тела, заключённого в несколько затейливых колец.

И, наконец, третий символ — Атлас — в виде нескольких соприкасающихся сфер, стилизованных под географические карты.

Я не открывал интерфейс с того самого страшного дня... Незачем привлекать к себе особое внимание лишними телодвижениями. На меня и так косились больше, чем на других, особенно конвоиры из числа восходящих. Однажды даже хорошенько отдубасили за то, что я попытался вступить за одну девушек-трелей. Помню, как тогда напряглись охранники, внимательно наблюдая за всеми моими действиями. Я не был так глуп, чтобы хвататься за скрижаль, тем более что там у меня и так была всего одна руна из шестнадцати свободных слотов.

Вспомнил, как я радовался своей первой руне, получив её в подарок от отца.

Торба Собирателя

Вид: Руна Хранилище

Качество: Бронза

Активация: 6 капель Звёздной Крови

Время действия: нет

Время перезарядки: нет

При активации даёт доступ к рунному хранилищу. В него можно поместить объекты размером не превышающими размеры самого восходящего. Общая масса хранимых вещей не может превышать массу восходящего, умноженную на 100.

Это было частью народного ритуала на празднике Восхождения, где поздравляли получивших стигматы и дарили каждому по их первой руне. Этот трогательный момент был кульминацией праздника. После окончания всех церемоний ко мне подошла мать, также решившая сделать мне подарок от себя. Это было не то, что я ожидал. Соединив скрижали, она перекинула мне подарок, и я сперва не понял, что это за руна:

Руна Привязки

Вид: Руна-свойство

Качество: Бронза

Активация: 12 капель Звёздной Крови (безвозвратно)

Время действия: мгновенно

При активации привязывает к скрижали восходящего руны соответствующего ранга

Прочитав описание 2 раза, я ничего толком не понял. Пришлось просить пояснения:

- Руна привязки закрепляет в твоей скрижали руны своего ранга. После привязки руны ты не можешь её продать или обменять, она не выпадет из скрижали даже если... — тут

мама запнулась — короче, она всегда будет у тебя, и лишит любого возможности отнять её. Это может помочь тебе... и мне будет спокойнее.

Конечно, двенадцать капель Звёздной Крови, да ещё и безвозвратно, показалось мне конской ценой, однако, изобразив на лице благодарность, я тут же применил подарок к руне-Хранилищу, привязав её к скрижали. Мать ушла, а я ещё долго размышлял над сомнительной пользой такого подарка. Можно было бы подарить и что-то... более практичное. Ту же руну развития хотя бы. Бронзовое развитие подняло бы один из моих базовых атрибутов сразу до десяти звёзд. Конечно же, я потом бы выслушал не одну лекцию о том, что нельзя так неэкономно разбрасываться бронзовым развитием, и что даже десять деревянных развитий не стоят одного бронзового... Однако всё равно сделал бы так. Уж такой я человек.

И вот сейчас, приближаясь к столу, я мысленно восхвалил свою мать за её прозорливое решение.

Всё. Моя очередь.

Три тяжёлых взгляда скрестились на мне, почти физически придавливая меня к земле. Цепи никто снимать не торопился.

- Это уже интересней... Так что тут у нас:

Восходящий: Кензо Поющий с Ветром. — Лёгкая ухмылка рикса не скрылась от моего внимания.

Взгляд его стал жёстким, мелькнула скрижаль, и я понял,

что он активировал какую-то руну.

- Открывай скрижаль и описывай подробно всё, что там есть. И не вздумай врать, я почувствую ложь.

Его глаза впились в меня, словно два отточенных клинка. Это был запелляционный приказ. Ожидаемо.

Я открыл скрижаль и начал:

- Скрижаль, качество дерево, 16 слотов.

Руны:

Торба Собирателя

Вид: Руна Хранилище

Ранг: бронза

Свободных слотов 15 из 16

Я замолчал. Вспыхнувшие было глаза рикса потухли.

- Это всё? Всего одна руна? Ну хоть не мусор... Что внутри?

- Я ей еще не пользовался. Не было необходимости.

- Сколько всего у тебя Звёздной крови?

Я посмотрел на свои скромные цифры:

Звёздная Кровь 38 капель

- Только что из Храма?

Я кивнул в знак согласия.

- Ясно, давай по Атрибутам.

Я открыл соответствующий раздел:

Атрибут Тела: 3 звезды

Атрибут Разума: 6 звёзд

Атрибут Духа: 4 звезды

- Значит, ты у нас... умный, да?

Я промолчал.

- Может и правда не дурак — сделал вывод фламмин, посмотрев на меня.

- Что скажешь, Бардор? Тебе как раз нужна была такая руна. Вечно жалуешься, что выючных тауро не хватает, и поэтому половина трофеев остаётся бесхозными.

- Руна полезная — рывкнул тот. — Возьму.

- Я не могу её передать, сказал я треснувшим голосом, внутренне готовясь к чему угодно.

- Ты чего, щенок сопливый? В себя поверил? У тебя здесь нет ничего своего, поскуда. — Глаза Бардора мгновенно налились кровью. Он явно не привык слышать отказы.

Ну хоть сердце сразу не вырвал.

Рикс поднял в его сторону руку, умиряя бурю:

- Ты же понимаешь, что вариантов нет? Мы заберём её так или иначе. Или ты отдаёшь её сам, или мы забираем её с трупа вместе со Звёздной Кровью.

- Руна привязана к скрижали. Это подарок от родителей.

Рикс впился в меня глазами, как тигрекс в жертву. Его лицо побелело. Помощники многозначительно переглянулись.

- Таурье дермо! Мелкий ублюдок не лжёт! И что теперь делать с этой тварью? Даже если его убить, руна останется в скрижали и будет поглощена стигматом.

- Я мог бы собирать трофеи для вас, — услышал я слабый хрип своего голоса, хотя планировал сказать эту фразу

смелее. — У себя в поселении я занимался сбором трав и звёздных ресурсов для восходящих. Мать была фламиникой, и научила находить и различать травы...

Резкий удар кулаком в грудь отбросил меня на несколько метров.

- Заткнись, грязь! Говорить будешь только тогда, когда тебя спрашивают! Понял, тварь?

- Подожди, парень дело говорит, — неожиданно вступил в разговор молчащий до этого фламин. — Он мог бы ходить с вами на вылазки и собирать все трофеи, пока мы не добудем руну Очищения. Она может отвязать от скрижали любую руну своего ранга, — пояснил он в ответ на вопросительные взгляды.

Твари! Я не знал о такой возможности. Мои планы поползли огромными трещинами.

- И где мы её раздобудем? Я ни разу не слышал, чтобы что-то подобное когда-нибудь выпадало.

- Сбор трофеев не единственный источник рун, Бардор, — с плохо скрываемым презрением обратился к нему Трайген. Эти двое явно друг с другом не ладили. — Не все проблемы можно решить с помощью грубой силы.

- Просвети же нас, где ты собираешься её искать? Может, ты раздобыл связи с Великими Караванами или у тебя есть надёжный выход на столичный рынок? Или в твоих словах одна лишь ядовитая пустота?

Фламин сделал вид, что не заметил укола, и продолжил

свою мысль:

- Мы уже обсуждали это. В сокровищнице Наблюдателя есть уникальные предложения. Прямой доступ к ней обеспечил бы нам всё необходимое по разумным ценам...

Резкий взгляд Шейна прервал его на полуслове.

- Довольно. Мы вернёмся к этому вопросу позже. А сейчас нужно решить, что делать... с этим.

Во взгляде рикса, обращённом на меня, ещё плясали огоньки ярости, однако там были заметны и слабые искры интереса.

Трайген кивнул в мою сторону:

- Пусть ходит на вылазки и собирает трофеи, а также травы в перерывах между выходами. Предлагаю кормить его звёздным пойлом и мясом, чтобы набирал Звёздную Кровь, у меня есть идея, как её потом регулярно скачивать. Думаю, это лучше, чем взять с него пару капель прямо сейчас.

- Мне нравится, — прорычал рикс, ударив кулаком по столу, — на колени, раб, — сказал он, кивнув верзиле у жаровни с калённым железом.

Я едва успел вставить себе в рот кусок подобранной где-то палки. Резкая вонь ударила в нос на мгновение раньше, чем боль взорвала сознание. Я замычал, чувствуя, как хрустят зубы. Верзила не спешил убирать орудие пытки, добиваясь, видимо, моих криков. Я чуть не потерял сознание... и зубы. Скулы свело так, что они потом болели чуть ли не сильнее ожога. Убрав наконец остывшую железяку, мой па-

лач продолжил экзекуцию, обильно поливая свежую рану каким-то составом, резко пахнущим алкоголем и мочой. Осознание того, что эта процедура служит для дезинфекции и предотвращения воспаления, не приносило никакого утешения и никак не помогало уменьшить ощущения от пытки. Из глаз брызнули слёзы, и моё мычание превратилось в сдавленный хрип. Наконец, состав в посудине закончился, и мой мучитель, издевательски вытряхнув на меня оставшиеся капли, пинком отправил меня в сторону котла, предварительно сняв ненавистные оковы.

Повар, наблюдавший за этой картиной, демонстративно налил до самого верха мне в миску своего густого варева, вручил большой кусок лепёшки и довольно ухмыльнулся, ободряюще хлопнув меня прямо по клейму. От неожиданной резкой боли я чуть не выронил миску. Уверен, повторно её бы не наполнили. Пошатываясь, я заковылял к собратьям по несчастью, пытаюсь сфокусироваться на дороге впереди, чтобы не упасть. Картинка в глазах плясала, как неистовый тауро, я с трудом переставлял ноги, изо всех сил стараясь сохранить равновесие. Присев в прохладной тени возле стены, я облокотился на неё, судорожно сжимая миску, будучи не в состоянии разжать сведённые челюсти...

Атрибут Духа + 3

Атрибут Разума +1

Слава +1

Глава 3

На следующий день начала выстраиваться рутина рабской жизни.

Всех трелей выгнали на улицу с первыми лучами Игг-Древа. После вчерашней экзекуции никто толком не смог поспать, но наш помятый вид никого не интересовал. Трелей уводили подходящие поселенцы, отбирая их из общей массы и скрываясь из виду в разных направлениях. Простояв несколько часов в общей толпе, я сумел не попасться на глаза никому из местных «хозяев» и вместе со всеми оставшимися был отправлен на одну из улиц разбирать завалы. Золотистые лучи Крондера уже изрядно припекали плечи, когда меня окликнул присматривающий за нами Восходящий:

- Эй, деревяшка остроухая, иди сюда. Да, я к тебе обращаюсь, грязь! Шевелись, кому сказал!

Рядом с ним, одетый в невзрачный плащ, стояла смутно знакомая фигура. Приблизившись, я узнал в ней фламину, однако его фрейм был скрыт, и только присмотревшись к его одеянию, я понял почему.

Его плащ был руной-предметом, скрывающим своего владельца от случайного взгляда.

Окинув меня презрительным взглядом, Трайген глухо сказал:

- Каждое утро ждёшь меня у главного здания. Я лично

буду нарезать тебе задания. Сегодня мы идём вдвоём.

С этими словами он бросил мне небольшую флягу с какой-то жидкостью.

- Пей. До дна.

Я открыл пробку и, стараясь не дышать, от души приложился к горлышку.

Несколько глотков полувязкой субстанции обожгли горло диким огнем. В глазах вспыхнули круги, а живот скрутило в жестоком приступе. Я закашлялся, стараясь протолкнуть в себя хоть немного воздуха через спазмированное горло.

- Что это ещё за гадость?! - просипел я, сплёвывая едкую слюну. - Дохлым я не принесу вам никакой пользы...

- Заткнись и допивай, грязь! - рявкнул фламин, хватая меня за нижнюю челюсть одной рукой, а другой вливая в меня остатки пойла. - Это твой завтрак. - хрипло рассмеялся он, наблюдая, как я пытаюсь справиться с рвотным рефлексом. Помимо отвратительного вкуса у этого «нектара» был весьма тошнотворный запах.

Несмотря на все мерзкие ощущения, я почувствовал, как во мне пробудилась энергия, ускоряя течение Звёздной Крови.

Звёздная кровь +3 капли

41/41

- Сколько прибавило? - спросил Трайген. - И сколько у тебя сейчас всего Крови?

Я рассказал. Лгать было бессмысленно. Этот старый лис

вместе с фламином решил сделать из меня дойного тауро. Скармливая мне звёздные ресурсы, они стимулировали регенерацию и повышение общего уровня Звёздной Крови, но я не представлял, как они смогут её «скачать».

И сколько у них таких, как я?

Среди трелей я больше не замечал Восходящих, так что можно было сделать вывод, что мне посчастливилось первым участвовать в этом «эксперименте».

Да уж, повезло так повезло...

А в целом, конечно, идея с таким способом добычи Звёздной Крови претендовала на гениальность. Если «эксперимент» со мной окажется удачным, можно развести целое «стадо» таких доноров. Только где брать столько Звёздных ресурсов, чтобы обеспечивать прикорм, ведь такие стимуляторы в первую очередь употреблялись самими Восходящими, непосредственно увеличивая их запас. Конечно, у таких «костылей» есть свои пределы, и перенасыщение стимуляторами может дать отрицательный эффект, однако, если есть доступ к большому количеству Звёздных ресурсов, содержание «стада» доноров очень даже перспективная идея. Как такое вообще пришло в голову этим варварам?

Между тем мы уже вовсю скакали верхом на призванном фламином существе.

Серебряный тигрекс стремительно нёс нас обоих, легко перепрыгивая препятствия. Мы направлялись в сторону Великой Долины, простирающейся далеко слева от поселения

на стыке с Кровавыми Пустошами. Я никогда не был в тех местах и только слышал слухи о том, что где-то там лежат Мёртвые Руины некогда огромного города легендарных Кел Аммос, уничтоженного в ходе Великой Войны во времена Раскола. Эти Руины обросли множеством слухов, один страшнее другого. И когда на горизонте я увидел медленно приближающиеся остовы разрушенных строений, что-то во мне предательски завопило от тихого ужаса, пробиравшегося, казалось, в самые кости. Конечно, руины Кел всегда были привлекательны для охотников на Звёздную кровь, потому что в том мире всё было связано с ней так или иначе. Поэтому мёртвые города Кел обладали практически бездонными запасами Звёздных Ресурсов. Вместе с тем, именно этот фактор служил к тому, что сюда стекались самые разные обитатели круга жизни в поисках силы и восхождения. Таким образом, мёртвые города, несмотря на все открывающиеся возможности, становились самыми опасными местами в круге жизни. Благоразумные путешественники обходили такие места десятой дорогой. Но мы сегодня, кажется, не относились к их числу.

Уверенно направляя своё существо, Трайген держал курс к одной из полуразрушенных высоток, свернув, не доезжая до неё, в какой-то глухой неприметный отнорок. День уже клонился к закату, и фламин отозвал своего тигрекса. Или у того просто кончилось время вызова. Мы остались одни в глухой норе, явно принадлежавшей когда-то могучему хищ-

нику. По полу были разбросаны обглоданные кости со следами огромных зубов. Страшно было даже представить размер их владельца, как и встречу с ним, если вдруг хозяин этого места пожелает вернуться домой прямо сейчас. Но смотря на уверенные действия Трайгена, расставляющего рунную защиту и выпускающего дозорных существ из своей скрижали, я немного успокоился. Было видно, что он тут не впервые и знает, что делает.

- До утра остаёмся здесь, и не вздумай чудить или выходить наружу. Вокруг только смерть.

Я в целом и не собирался.

Мелькнула мысль о том, чтобы сбежать, улучив момент, но я сразу же похоронил её. Во-первых, серебряный восходящий в два счёта выследит меня хотя бы с помощью своего тигрекса, и тогда это станет последним вздохом свободы в моей жизни. А во-вторых, во мне проснулся инстинкт искателя и охотника, предвкушающего азарт завтрашней вылазки. А в том, что эта поездка была, по сути, вылазкой за Звёздными ресурсами, я уже не сомневался. Так что я постарался устроиться поудобнее возле стены, наблюдая за тем, как мой «напарник» достаёт из руны еду и питьё и с наслаждением устраивается на меховой подстилке после сытного ужина. В мою сторону он даже не посмотрел. После того как пространство нашего небольшого убежища огласил зычный храп, я всё же решился доесть оставшиеся куски, благо их не вернули в руну.

Пробуждение было тревожным. Игг-Древо уже начало разгораться, и снаружи, возле входа слышались звуки скрипящего дерева и сдавленного приглушённого рычания. Прежде чем я успел что-либо сообразить, Трайген одним стремительным движением оказался возле входа и куда-то ткнул появившимся в руке копьём. Рычание стихло, но лёгкий скрип дерева не прекратился. Я подскочил к выходу, не зная, чем смогу защититься в случае чего, и увидел, как на полу, схваченный толстыми колючими стеблями, лежит нечто, напоминающее человека. Полуистлевшая голова была отсечена от остального тела точным ударом. Туловище, схваченное одной из ловушек фламина, также носило явные признаки разложения и было местами прикрыто обрывками прогнившего тряпья. Вонь от этого создания заставляла слезиться глаза, вызывая рвотные позывы. Над телом показались несколько серых глифов и капля Звёздной Крови.

- Отожралась, тварь гнилая. - казалось, вид этого существа совсем не удивляет Трайгена. Небрежным жестом собрав руны и кровь, он кивнул в сторону гнилой тушки.

- Вскрой и достань сущностное ядро. - бросил он мне, кинув под ноги небольшой нож, зазубренный с одной стороны наподобие пилы. - Живее, сейчас они начнут подтягиваться сюда все. Некросы по одному не ходят.

Некросы — оживлённые мертвецы с одной только жаждой: отобрать жизнь у любого встреченного существа. Я слышал легенды об этих тварях, но встречаться ещё не дово-

дилось. Некоторые из них, напивавшись Звёздной Кровью, изменялись, становясь опасными хищниками, не знающими боли и усталости. Они могли сбиваться в огромные группы, руководимые волей своих мёртвых пастырей, и наводить ужас и разорение на всю округу. Поэтому Наблюдатель всегда выдавал задание на их уничтожение.

Восходящие!

В этом регионе замечены опасные порождения некротики, представляющей опасность для всего живого. Уничтожайте их везде, где найдёте, и будете щедро вознаграждены!

Награда:

Слава 1 / 10 / 50

Руна: дерево / бронза / серебро

Уничтожено: 0 / 10

Интересное задание, вот только как мне его выполнять?

Подобрав нож, я, преодолевая омерзение, стал ковыряться в тухлом мясе так и оставшегося опутанным некрота. Неудивительно, что фламин взял для такой работёнки треля. Пока я возился с трупом, он вышел из убежища и осмотрел окрестности. Мы находились на самой окраине огромного города, а точнее его руин, простирающихся дальше, чем мог увидеть мой взор.

- Держись в трёх шагах от меня слева и не отставай. - открыв скрижаль, он активировал несколько рун, и нас накрыло прозрачным куполом, немного изменяющим воспри-

ятие мира. - Эта руна сокрытия работает на пять шагов вокруг. Высунешься, и сюда сбежится вся местная живность... и нежить. Я лично отправлю тебя к ним, если накосячишь. Не тупи, мясо. Твоя задача — сбор всех Звёздных Ресурсов, кроме крови и рун. Скрысишь себе что-нибудь, и я обязательно узнаю. Не заставляй меня пожалеть о твоём присутствии — это будет твоей последней ошибкой.

Мы двинулись по краю развалин, не заходя особо вглубь города. Шли осторожно, так что успевать за серебряным восходящим было не сложно. В какой-то момент он остановился перед небольшой площадью, покрытой разросшимся плющом. Что-то в этой картине показалось мне странным, неправильным. Я ещё раз окинул взглядом всю площадь. Зелёные кусты, густо облепившие остатки строений, мирно колыхались зелёными волнами. Некоторые фигуры, облепленные плющом, были похожи на каменные статуи различных животных и людей, замерших в самых разных позах...

Эти статуи и их позы...

Их было много, и все они были какими-то напряжёнными, неестественными. Мне стало не по себе, и я почувствовал, как по спине стекает струйка липкого пота.захотелось выбраться на открытое пространство, чтобы свежий ветерок охладил взмокшую голову, и я, забывшись, уже сделал было шаг к центру площади, как вдруг меня пронзило осознание: Ветра не было. Вообще. На площади стоял полный штиль. Я опять посмотрел на шевелящееся зелёное озеро и за-

стыл от накрывшего меня страха. Передо мной были живые, шевелящиеся заросли какого-то звёздного растения. Колыхания зелёной листвы имитировали порывы ветра, привлекая к себе незадачливого прохожего. Я оглянулся на своего спутника и заметил, как он достаёт из скрижали несколько предметов.

- Это Хищный Плющ, наверное, бронза. Слишком много у него добычи. Это мы удачно зашли. Разливай бочку по кругу.

Из вихря Звёздной Крови появился увесистый бочёнок с резко пахнущей жидкостью. Я откупорил пробку и начал катать его по кругу защитной полусферы, что делала нас невидимыми. Когда все манипуляции были завершены, я подошёл к краю площадки, на которой мы стояли.

Трайген преобразился. На нём был плотный кожаный комбинезон со множеством различных стеклянных фляжек. Он доставал из скрижали всё новые бутылки и рассовывал их по креплениям пояса и нагрудной перевязи.

Мелькнула скрижаль, и с его рук сорвалась плотная волна ярко-рыжего огня, устремившись прямо к центру площади. Одновременно с этим прекратил своё действие защитный купол, и в уши ударило шипение сжигаемой огнём зелени. Как будто сотни змей разом попали в огненную западню. Фламин бросился вперёд вслед за расширяющейся волной, время от времени кидая в оголяющиеся заросли свои склянки. В местах попадания вспыхивали яркие столбы пламени, и треск горящих веток напоминал сдавленные вскрики.

Волна огня по мере расхождения теряла свою силу, и вскоре развеялась, оставив на месте цветущей поляны уродливое, обгорелое пятно. Обнажились и статуи, которыми оказались не изделия из камня, а костяные остовы поглощённых Хищным Плющом существ. Трайген осматривал поле битвы, освобождая от сгоревших остатков плюща костяки его жертв.

- Эй, мясо, займись делом! Не стой истуканом, собирай всё, что содержит Звёздную Кровь. Сперва проверь скелеты людей на наличие стигматов, потом всё остальное. - Он сам метался по площади так быстро, что мне трудно было различить отдельные движения.

Среди трофеев оказалось немало полезного: кости и сущностные ядра звёздных животных, полусгоревшие куски толстых стеблей, и несколько корней этого Плюща, которые я откопал, насколько смог, при помощи своего ножа. На всё это ушло по ощущениям минут пятнадцать, когда я услышал резкий приказ:

- Бросай всё и в круг, живее!

Задавать лишних вопросов желания не возникло, и уже через минуту я влетел в круг, затравленно озираясь по сторонам.

На краю площади, недалеко от нас возникло движение, как будто сама земля стала рябить и колыхаться. Шевелящаяся волна довольно быстро приближалась к нам, и вот я уже смог разглядеть эту живую массу, состоящую из боль-

ших, размером с ладонь, земляного цвета муравьёв, неумолимо приближающихся к нам. Тысячи этих насекомых за несколько минут покрыли оголившуюся площадь, растаскивая все звёздные ресурсы, попадавшие им на пути. Блеснула серебряная скрижаль, и наша площадка озарилась кругом невысокого, но плотного огня, отрезав нас от наступающей армии муравьёв. Фламин ещё раз запустил ряд рун, сканируя местность, и, удовлетворившись, сел прямо в центре горящего круга, опуская рядом с собой увесистый мешок. Вывернув содержимое, он неторопливо занялся разбором трофеев, не обращая внимания на окруживший нас шевелящийся покров.

Как долго будет гореть эта смесь?

Не случится ли так, что, обезумев, вся эта биомасса ринется в огонь, просто завалив его своими телами?

Что, если они найдут пути в огненный круг под землёй?

Все эти вопросы, лихорадочно метавшиеся в моей голове, Трайгена похоже, нисколько не заботили. Он вообще, казалось, больше не обращал на маленьких убийц никакого внимания. Они, кстати, тоже отвечали ему взаимностью. По обе стороны огня шёл активный разбор трофеев.

- Доставай всё, что ты там нарыл. - жадно сверкнув глазами, потребовал Трайген.

Я выложил перед ним всю свою добычу.

- Это что, корень Плюща? Гляди-ка, он содержит даже больше Звёздной Крови, чем стебли! Надо же, как ты дога-

дался его выкопать? Никогда бы не подумал... А ну-ка съешь этот кусок. - отрезав часть корня, протянул его мне.

На вкус он оказался даже приятный. Терпкий и сочный, но очень жилистый и твёрдый. Ток Звёздной Крови снова усилился, и к общему запасу прибавилось 5 капель.

Звёздная Кровь

40/46

Я поделился полученными результатами.

- Шесть капель на активацию Хранилища? - Трайген положил себе в рот небольшой кусок корня.

Я кивнул. Интересно, как скоро Кровь восстановиться?

- Откуда ты знаешь про корни? Встречал уже это растение?

- Нет, но принцип один для всех. У звёздных растений без соцветий концентрат Звёздной Крови приходится на корень. У других она концентрируется в цветах или плодах, реже в стебле или особые листья. Это можно сравнить с сущностным ядром, хотя полная аналогия тут неуместна.

- Откуда ты это знаешь? Кто тебя всему этому научил?

- Моя мать была фламишкой нашего народа и последовательницей Творящей. Это её знания, хоть я и недолго был ей помощником...

- Забудь. В Единстве выживает сильнейший. Что бы там ни говорили последователи Творящей. При всём уважении к Её дарам, Она сама не в состоянии понять жизнь простых смертных. В нашем мире важна лишь Звёздная Кровь,

остальное не имеет смысла.

Я скрипнул зубами, погасив в себе желание возразить, понимая, что ни к чему доброму это не приведёт. Позволив себе лишь скользнуть взглядом по лицу собеседника, я сумел заметить на нём оттенок заинтересованности и удивления. Он явно заметил моё состояние, но комментировать не стал.

Атрибут разума +1

Скинув в моё хранилище всё добытое, кроме стигматов, он встал, выпрямившись в полный рост. Огонь по-прежнему горел вокруг нас, а суетливые муравьи уже отступали с площади так же организованно, как и пришли. Через несколько минут площадь была свободна и неузнаваема. Исчезли все скелеты звёздных существ, обломки сгоревших стеблей и всё, что содержало хоть немного Звёздной Крови. Эти существа явно были управляемы кем-то, кто использовал их как армию сборщиков. Не хотел бы я встретиться с их хозяином. Или хозяйкой.

- Нужно убираться отсюда, и поживее...

Вновь накинув на себя Полог Тишины, Трайген уверенно пошёл дальше, всё глубже заходя внутрь старого города.

Я старался не отставать, держась в двух шагах от него

Глава 4

Мы двигались медленно и осторожно, обходя огромные остовы разрушенных строений. По мере продвижения вглубь руин во мне нарастало давящее чувство опасности. Как будто мы всё глубже заходили в огромное логово смертоносной звёздной твари.

На ходу я мысленно активировал значок Наблюдателя подсвеченный в интерфейсе Восхождения активной рамкой. Там оказалось свежее задание, которое я не заметил во всей этой суете:

Восходящие!

В этом регионе превышена допустимая численность Звёздных Термитов, что создаёт угрозу народам Единства. Сократите популяцию до допустимых значений любым возможным способом.

Награда:

Слава: 1 / 10 / 50

Руна: дерево / бронза / серебро

Уничтожено: 0 / 100

Я даже слегка присвистнул. Очень интересное задание с хорошими наградами, но, как и в случае с некросами, я не имел ни малейшего представления, как его выполнять.

Трайген не счёл нужным пояснить, куда мы двигаемся, ориентируясь лишь по одним ему известным признакам. Я

уже изрядно подустал, да и в животе ничего толком не валялось со вчерашнего вечера, но никаких намёков на привал или обед даже близко не было.

Мы упорно продвигались в сторону... чего?

Я попытался сориентироваться. Свет Игг-Древа всё время оставался впереди-справа, так что мы двигались примерно по прямой. По дороге нам не встретилось никого опасного или хотя бы живого. Никаких больше звёздных зарослей или тварей. Я уже было подумал, что слухи о Мёртвом Городе слишком преувеличены. Согласно старым басням и легендам, это место должно было кишеть всякой живностью и мертвечиной, но я пока не наблюдал толпы разъярённых любителей свежего мяса. Город казался вымершим, и только странные звуки, время от времени достигавшие моего слуха, нарушали этот образ. И темне менее нарастающее внутреннее напряжение подсказывало мне, что здесь всё-таки что-то не так. А ещё я заметил, что мы идём как раз в том направлении, куда откатилась коричнево-серая волна огромных муравьёв. Начали закрадываться смутные сомнения, и по спине побежали мурашки...

Древодень уже был на исходе, когда мы замедлились и осторожно подошли к одной из разрушенных башен с подветренной стороны. Поднялись по остаткам лестницы на третий этаж и прижались к обвалившейся стене, за которой открывался вид на то, что некогда было внутренним двором какого-то комплекса.

В центре этого двора виднелось странное сооружение, непохожее на окружающие нас развалины. Оно напоминало огромную кучу застывших наплывов, перемешанную с кусками лиора, камня и какого-то пористого материала. Высокой около пяти метров, оно занимало почти всё пространство двора, напоминая искусственный холм со множеством больших и маленьких отверстий - ходов. Вид этого сооружения настолько отличался от окружающего ландшафта, что в сгущающихся сумерках я не сразу разглядел его обитателей, которые возвращались в своё логово со всех сторон. По одному и небольшими группами муравьи забирались внутрь через проходы, волоча за собой множество различных предметов самой разной формы и размера. Судя по алчному блеску в глазах серебряного восходящего, также наблюдающего всю эту картину, многие из этих предметов, как и некоторые особи, несущие их, содержали Звёздную Кровь.

Теперь стало ясно, почему мы так легко смогли углубиться внутрь города, идя по следу той орды, которая очистила площадь. После них на пути вообще мало что остаётся.

Нет, ну серьёзно, он же не собирается...

– Держись как можно ближе, мы должны успеть зайти до того, как муравейник закроется. - Трайген решительно взглянул на меня так, что я вздрогнул.

Последняя надежда на то, что это было какой-то изощрённой формой жестокой шутки, растаяла как утренний туман. Я застыл на месте, не веря собственным ушам и не в силах

отвести взгляд от холма.

Трайген схватил меня за горло, одним рывком притянув моё лицо вплотную к своему так что его смрадное дыхание заставляло слезится глаза.

– Сюда смотри, тварь! Вот кого тебе бояться надо. Ещё раз затупишь, и я устрою так, что ты будешь умолять меня отдать твою тушку на съедение этой мелочи. Они, конечно, постараются доставить тебя своей королеве живьём, по крайней мере большую твою часть, но поверь мне, это покажется тебе лёгкой прогулочкой после того, как ты испытаешь действие моего яда. Эти, конечно, будут отрывать от тебя по маленькому кусочку, но эффект Чувственной Смерти куда как менее гуманный. Ты будешь ощущать каждую клеточку своего разлагающегося тела с предельно обострённым восприятием до самого конца. Парализованный и в полном сознании, будешь умолять, чтобы тебя съели быстрее. Всосал мясо?

Очень доходчиво.

– Пей. - В меня с силой врезалась уже знакомая фляжка.

Не знаю, из какой гадости готовили это тягучее, жуткое пойло, но вряд ли мне было бы легче его в себя заталкивать, если бы я это понял. Любопытства на эту тему я в себе не обнаружил. Откашливаясь и чертыхаясь, мне удалось всё-таки справиться с поставленной задачей. На этот раз без самому без посторонней «помощи».

Преодолевать рвотный рефлекс уже стало привычным делом.

Ток звёздной крови вновь увеличился, прибавив к моему запасу ещё + 3 капли.

Звёздная Кровь: 44/46

Вместе с этим я почувствовал прилив сил и энергии, разлившиеся по телу, притупилось и чувство голода. Через несколько минут я уже был готов двигаться дальше.

Неслабый такой стимулятор.

Сам фламин также изрядно отхлебнул из фляги, предвзвешенно кинув в рот кусок густой грязно-коричневой массы.

Даже не поморщился.

Открыв свою скрижаль, он применил серебрянную руну сразу на нас двоих.

– Это их феромоны. Действует четыре часа. Не будешь тормозить, мы ещё выпасться успеем. Давай вперёд! - хлёсткий подзатыльник, от которого у меня чуть не вылетели глаза, впечатав меня в стену, придал решительности.

Покров Тишины больше не требовался, поскольку в ближайших окрестностях ничего, представляющего прямую угрозу, не было. Не считая, конечно, самой бесчисленной орды термитов, наполняющей этот холм. Они стащили внутрь всё более-менее полезное в огромном радиусе, включая, конечно, всю органику и звёздные ресурсы. Даже если что-то из этого пыталось оказывать сопротивление. Сколько там похоронено представителей местной флоры и фауны, даже

представить было страшно.

По мере приближения к одному из широких проёмов поток насекомых, устремляющихся внутрь, становился всё плотнее. Сперва я инстинктивно ожидал нападения, и ноги сами пару раз подкосились, когда какой-нибудь муравей, обгоняя, задевал меня своими лапками. Однако никто из них не обращал на нас никакого внимания, сосредоточенно волоча свой груз. Мало-помалу когти страха, влившиеся в сознание, стали расслабляться, отпуская мой разум. Проход оказался достаточно просторным, так что мы могли перемещаться в нём в полный рост. Мы вошли внутрь и над моей головой засветилась яркая сфера, освещающая всё вокруг.

Ход вёл вниз, закручиваясь под немыслимыми углами. Невероятное множество ответвлений различных размеров расходились в разных направлениях. Некоторые размером с ладонь, в другие можно было бы пробраться ползком или в полусогнутом виде. Мы прошли мимо нескольких входов в просторные залы, в которых тонул попадающий внутрь свет. Количество ползающих обитателей увеличивалось с каждой минутой нашего продвижения. Они сновали повсюду по всем поверхностям прохода, однако их скорость значительно снизилась, а движения стали более вялыми. Несколько раз мы обогнули целые караваны, перемещающие довольно габаритные части старого скелета. Я шёл, стараясь осторожно переставлять ноги, чтобы не раздавить случайно кого-нибудь. Что, если они воспримут это за агрессию и решат

дать отпор?

От этих мыслей меня вновь бросило в холодный пот, и я ещё сильнее замедлился.

Вдруг неожиданный резкий удар в спину заставил меня сделать несколько быстрых шагов вперёд, чтобы не рухнуть лицом прямо в этот живой поток. К моему удивлению, я никого не раздавил: все особи успели выскользнуть из-под ног в самый последний момент. Я оглянулся и, увидев злобный блеск алчных глаз, сразу же вспомнил все «напутствия». Темп нашего передвижения значительно увеличился. Мы шли за основным потоком перемещаемых предметов, содержащих Звёздную Кровь, минуя сотни развилок и поворотов. Я уже давно потерял всякое чувство направления. Поток насекомых становился всё плотнее, и несколько раз я всё же, кажется, наступил на кого-то, но это не вызвало никаких изменений.

Мы явно нацеливались найти их «склад».

Надеюсь, он организован не в покоях королевы.

Чем глубже мы спускались, тем более разветвлённой становились ходы. Я попытался прикинуть, какую часть этого обиталища составлял его наружный холм, но воображение дало сбой. Этот холм теперь казался как маленькая заострённая верхушка старого пня огромного дерева, похороненного в толще земли. Масштабы этого подземного царства поражали воображение. Не удивлюсь, если окажется, что тот холм — лишь один из многочисленных выходов на поверхность.

Я потерял счёт времени.

В какой-то момент проход стал расширяться, и перед нами развернулся огромный зал, заполненный горами принесённых сюда материалов. Лучи нашего светильника не доставали до противоположных стен, но по изменившемуся звуку стало ясно, что мы достигли своей цели. Зал наполнял звук тысяч лёгких постукивающих шагов, стрекот невидимых крыльев, щёлканье хитиновых жвал и шуршание перетаскиваемых предметов. Все эти звуки, отражаясь от стен, раздавались со всех сторон, сливаясь в жуткую симфонию. Световой шар взметнулся вверх, усиливая яркость по мере отдаления.

Открывшиеся виды повергли в ступор не только меня.

Трайген тоже замер со смесью алчности и страха в широко раскрытых глазах.

Огромное шевелящееся море различных видов муравьёв покрывало каждый метр поверхности, создавая впечатление, что мы попали во внутренности какого-то огромного монстра. Вокруг виднелись большие кучи разнообразных материалов, которые перемещали десятки огромных, содержащих Звёздную Кровь, особой размером с собаку. Система Восхождения сразу выделила из бронзовыми фреймами. Они сортировали сваленные в общую кучу материалы, унося их в разные стороны, вглубь зала.

Я сосредоточился на одном из них:

Термит-сортировщик

ранг: бронза

Содержит Звёздную Кровь

Они разбирали кучи принесённых обычными рабочими предметов перекладывая их в другие.

В дальнем конце этой гигантской пещеры в огромных кавернах на полу, было заметно смутное движение чего-то медленного и бесформенного. К этим «бассейнам» бронзовые муравьи как раз и тащили отсортированные предметы.

Светящаяся сфера давала довольно большой обзор, слепящей точкой проплывая высоко над нашими головами, однако это несколько не беспокоило «хозяев». Термиты продолжали свою работу, не отвлекаясь ни на секунду. Похоже, эти существа зрением не обладали. Это немного успокаивало. Хотя какое там спокойствие — я ощущал себя как сжатую до предела пружину, комок оголённых нервов на пределе своих возможностей.

Руна феромонов — единственное, что отделяло меня от неизбежной и мучительной смерти. Никаких сомнений на этот счёт я не имел. Даже Трайген, судя по его реакции, не питал на этот счёт особых иллюзий. Серебро — это, конечно, мощь, но такое количество противников не оставляло шансов.

Он вышел вперёд, осторожно пробираясь к видневшимся впереди резервуарам. Я шёл за ним след в след. Когда ближайшая яма оказалась достаточно близко, свет осветил «резервуары», куда сортировщики сбрасывали свои трофеи,

и мы смогли разглядеть их обитателей. Внутри всё кишело желеобразными созданиями размером от полевого йурра до крупного найтволка. Они неспешно перемещались по кругу, поглощая своими телами доставленное им «питание». Я привычно сфокусировался на ближайшей ко мне твари:

Амёба-чистильщик

Ранг: дерево

Содержит Звёздную Кровь

Здесь их были сотни...

Некоторые совсем небольшие, другие покрупнее. Шевелящиеся куски живого желе разных оттенков, переваривающее Звёздные Ресурсы.

Настоящая ферма Звёздных существ.

На моих глазах одна из разросшихся тварей бронзового ранга смогла зацепиться за край каверны, вытаскивая своё тело из общей ямы. Снующие вокруг сортировщики тут же схватили её и перетаскили в соседний, более глубокий бассейн, по пути откусывая от амёбы небольшие куски. Некоторые части были съедены на месте, а остальные отправились в сторону главного прохода, из которого мы вышли.

Вот, значит, какая кухня.

Муравьиная ферма амёб, или наоборот амёбная ферма муравьёв...

Никогда бы не подумал!

Пока я разглядывал процесс, фламин уже оказался рядом со вторым «загоном».

Он был несколько меньше предыдущего, но гораздо глубже, и твари там были побольше. Бронзовые сортировщики скидывали туда большие куски приносимого материала, который сразу же пропадал в телах этих существ, способных переработать что угодно. Большая часть амёб в этом резервуаре были бронзовыми.

А что случается, когда эти ребята вырастают до серебра? Размеры таких «животных» должны быть поистине огромными. Если бронза в среднем уже была сопоставима с молодым тауро, то серебро могло быть поистине впечатляющих размеров. Но до серебра дорости не так-то просто...

Размышления прервала очередная зуботычина.

– Не зевай, грязь, у нас мало времени.

Мы стали пробираться к куче, из которой сортировщики таскали ресурсы для бронзовых амёб. Объёмы отборной добычи поражали воображение. Здесь были и кости Звёздных тварей, и куски звёздной органики неясного происхождения, и сущностные ядра всех мастей, различные минералы, куски кристаллов, и части вообще непонятных материалов самого разного ранга. От дерева до серебра. Последнее, конечно, встречалось нечасто, но всё же периодически мелькало среди всего разнообразия.

– Сгребай всё подряд, начиная с самого ценного. Стигматы отдельно, если попадутся.

Я открыл Торбу Собирателя и стал закидывать туда всё подряд, почти не глядя.

Тем временем Трайген пошёл осматривать дальнюю часть зала, куда периодически крупные термиты из бронзовых сортировщиков таскали особо «жирные» куски.

Стараясь не упускать его из виду, я продолжал закидывать в хранилище всё, что попадалось под руки.

Нехорошее предчувствие защекотало затылок, когда я увидел, как фламин последовал за одним из таких вот доставщиков.

Святящийся шар последовал в ту сторону, но мне хватало света для продолжения работы. В самом конце грота Трайген склонился, заглядывая в какой-то проём, и до меня донеслись его неразборчиво-восторженная ругань. Похоже, он нашёл там что-то очень интересное.

– Бросай всё и иди сюда! Живее! Его хриплый крик разлетелся по всему залу, заставив меня вздрогнуть в очередной раз.

Я быстро переместился к нему, несмотря на то, что Торба была заполнена едва ли на треть. Пролез внутрь проёма и постарался осмотреться в полумраке, разбавляемом проникающим сюда светом. Прямо передо мной шевелилась огромная масса живого студня. Сине-зелёное, слегка светящееся, фосфоресцирующее, тело заполняло почти весь небольшой грот. Сверху над ним виднелись несколько ходов, из которых периодически скатывалось что-то, и падая сверху, быстро погружалось в полупрозрачное тело студня, растворяясь в нём буквально на глазах. Также я заметил внутри этой гро-

мадины того самого бронзового муравья который принёс ей корм, и сам похоже стал им.

И кто тут кого выращивает?

Альфа-чистильщик

Ранг: серебро

Содержит Звёздную Кровь

Я инстинктивно прижался к стене позади меня и выскользнул наружу.

– Я разберусь с этой тушей, а ты тем временем собери все стигматы.

Только теперь на полу вокруг этого создания и под ним я заметил блеск множества серебристых гвоздей.

Сколько же восходящих сожрала эта тварь?

Как бы не стать очередной порцией корма для этой туши...

Блеснула скрижаль, и на альфа-амёбу посыпались боевые руны. Из-под земли под ним развернулись в разные стороны колючие толстенные ветви живого кустарника, пытаясь забраться вглубь и разорвать тушу изнутри. Следом полетели деревянные шипы, пропитанные чёрной субстанцией, которая, проникая внутрь тела, производила эффект токсичной инъекции. Область желеобразной плоти вокруг неё на глазах превращалась в отмирающие огромные куски.

Однако эта атака не вышла критической. Побег, разрывающие амёбу изнутри, растворились в ней быстрее, чем сделали своё дело, и руна прекратила своё действие. Ядовитые шипы нанесли серьёзный ущерб, но тело амёбы быстро ло-

кализовало и отторгло от себя заражённые участки. Уменьшившись на треть, эта громадина теперь стала более опасной, потому что она не собиралась отсиживаться в глухой защите. Сжавшись в противоположном конце грота, тварь издала какой-то хлюпающий звук, и Трайгена подняло в воздух, а затем резко впечатало прямо в центр этой бесформенной массы. Меня спасло то что я стоял прямо за ним. Фламин даже не попытался сопротивляться, что, в общем-то, было бы очень проблематично в условиях такого ограниченного пространства. Вместо этого он открыл скрижаль, активировав сразу несколько глифов. Через мгновение я увидел его внутри фосфоресцирующего тела плотно скованным со всех сторон.

Даже с серебряными резистами он долго не продержится в такой агрессивной среде.

Амёба сжалась ещё сильнее, и мне кажется, я услышал хруст его костей...

В эти мгновения мой мозг заработал с лихорадочной скоростью. Остаться здесь одному — верная смерть. Я даже направление для выхода не знаю. Но и помочь ему ничем я сейчас не мог. Я посмотрел в глаза своему поработителю, и хотя в моей душе не было к нему тёплых чувств, я не желал бы, чтоб его жизнь окончилась здесь и сейчас. Встретившись со мной взглядом, он злобно сверкнул глазами, переведя взгляд на пол.

В этом взгляде не было отчаяния или мольбы, он сверлил

меня своей обычной ненавистью и презрением. Я вышел из ступора, уже который раз получив разряд лёгкого шока. В голове оглушающим набатом вновь прозвучали слова:

– Я разберусь с этой тушей, а ты тем временем собери все стигматы.

Вот же я тормоз!

Пока фламин отвлекал амёбу, я должен был собрать стигматы!

Я бросился на пол, судорожно поднимая серебристые гвозди.

Взяв последний, я бросился к выходу, оглянувшись напоследок. Полуразъеденное лицо Трайгена было сведено гримасой боли, брони и одежды на нём почти не осталось, однако в руке он сжимал небольшой пузырёк из толстого стекла с тёмно-красной жидкостью. Увидев меня в проёме, он открыл пузырёк одним движением большого пальца.

Ядовитая жидкость моментально вырвалась на свободу, стремительно расплзаясь по телу желеобразного монстра, окрашивая его во все оттенки красного. Амёба содрогнулась в жестоком спазме и вытолкнула из себя восходящего вместе с пузырьком, который он сразу закупорил и сунул в карман.

Но это ей не помогло.

Яд неумолимо распространялся и причинял, по-видимому, жуткую боль, от которой всё тело чистильщика сокращалось в судорожных конвульсиях. Цвет его тела продолжал изменяться в сторону бордового, до тех пор пока изнутри не

вспыхнул огонь, моментально охвативший всё существо и вырвавшийся во все ходы, вытолкнув победителя в проём.

– Бежим, придурок! — хрипло прорычал он и, пошатываясь, ломанулся прочь так, как будто за ним гналась целая свора тигреков.

Но там же должны остаться торофеи с серебрянной Альфы!

Я нырнул в густоту ядовитого дыма, задержав дыхание и закрыв глаза.

Вслепую бросившись вперёд с выставленными руками, и чавкая ногами по вязкому полу, через несколько секунд, я врезался в противоположную стену. От неожиданного удара меня бросило на пол, но глаза я так и не открыл. Кое-как поднявшись, я заметил мелькнувшие в списке событий сообщения о получении рун и Звёздной Крови и на ощупь пошёл вправо, ища руками выход.

Мои лёгкие уже были готовы разорваться.

Из последних сил сдерживая судорожные порывы вздохнуть, я зажал рот одной рукой. Наконец моя рука провалилась в пустоту и я ломанулся в проём, счесав себе лоб об острый каменный край.

Твою медь!

Вздох с громким хрипом ворвался в разрывающиеся лёгкие, в глазах плясали дикие огни. Я с трудом стоял на четвереньках, пытаюсь отдышаться. Кровь заливала глаза ухудшая и без того плохую видимость. Дико болело место удара, не

давая полностью прийти в себя. Вдруг я почувствовал, как меня схватили за шиворот и потащили в сторону с неумолимой силой, волоча прямо по камням.

– Идиот тупорогий, ты куда попёрся! Давай шевелись, придурок, я не могу потерять из-за тебя всю свою добычу...

Фламин бесцеремонно тащил меня в сторону одного из проходов.

– Грёбанный огонь, эти сволочи уязвимы для стихии огня, но он приводит их в бешенство. Сейчас сюда соберётся весь живущий здесь сброд! Нам нужно выбираться отсюда нахрен!

С этими словами он выпустил перед собой ледяную волну, замораживающую всех насекомых впереди нас, и бросился к ближайшему широкому проходу.

За нами накатывался вал озлобленных насекомых. Все мои ужасы обрели реальное воплощение. В тесном замкнутом пространстве отбиться от полчища убийц было нереально.

Но Трайген явно собирался повеселиться напоследок. На встречу приближающейся волне насекомых ринулся огненный вал, мгновенно испепеливший первые ряды нападающих и дав нам возможность заскочить в проход.

Путь оказался довольно широким, но высотой не более полутора метров. Мы, пригнувшись, бежали на полусогнутых.

Фламин оказался сзади, и я слышал, как он остервенело

кричал, осыпая наших преследователей всеми существующими ругательствами и соответствующими рунами.

Как долго он сможет продержаться?

Хватит ли у него Звёздной Крови?

Навстречу нам попались несколько рабочих особей, попытавшихся напасть, но я справился с ними, отделавшись несколькими укусами.

Проход становился всё уже, и я с разгона прыгнул вперёд, ползком пробираясь по узкому ходу. Остервенело ругаясь, Трайген наседал сзади, толкая меня вперёд.

Что, если дальше проём сузится настолько, что мы не сможем в него пролезть?

Я подавил поднимающуюся в груди панику и упрямо полз вперёд, надеясь, что фламин послужит некоторой защитой от маленьких бестий. Хотя, если он здесь застрянет, мне точно не светит выбраться.

Ход кончился внезапно, оборвавшись на высоте полутора метров.

Я вывалился на пол в надежде перевести дыхание, но в следующий миг Трайген, выбравшись из норы, скомандовал: – Задержи их на пару минут, мне нужно починить руну.

Прекрасно!

КАК Я ДОЛЖЕН ЭТО СДЕЛАТЬ?

Нас преследовала орда разъярённых тварей, многие из которых были звёздными. Некоторые — дерево, но немало было и бронзы, а учитывая, что мы бежали из тех мест, где их

было полно, шансы на то, что я смогу их задержать, стремились к нулю. Разве что я самоотверженно закупорю выход своим телом в надежде, что бронзовые монстрики разорвут меня не мгновенно.

Такой акт самопожертвования никак не вписывался в мои планы.

Трайген углубился в свой интерфейс и, казалось, верил в мои способности больше, чем я.

Или просто подставил муравьям тушку в надежде, что разборки с ней задержат орду, даровав ему несколько драгоценных мгновений.

В проходе показались первые особи, стремительно приближаясь к выходу...

Мозг лихорадочно заметался в поисках выхода...

Атрибут разума +2.

Глава 5

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.